
ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(420).081

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.049

Британский милитаризм и общество: опыт военных выставок 1901 года в Лондоне

Л. В. Антонова¹, Н. В. Дронова²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения,
Псковский государственный университет. Россия, г. Псков. E-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru

²доктор исторических наук, профессор. Россия, г. Санкт-Петербург. E-mail: dronova_n@mail.ru

Аннотация. Актуальность проблемы, анализируемой в данной статье, обусловлена важностью осмысления феномена выставочного движения, популярного в мире со второй половины XIX в. в контексте политических и идеологических реалий конкретных периодов истории.

В статье рассматриваются две выставки, посвященные военно-морской и армейской тематике, проходившие в Лондоне в 1901 году. На основе анализа состава экспозиций, сопровождавших их массовых зрелищных мероприятий, и публикаций прессы определяются причины выбора для выставочных проектов военной проблематики, состав организаторов, наполнение экспозиций и их идейный подтекст. Выставки рассматриваются комплексно как коммерческий проект и как мероприятия, несшие существенную политическую и пропагандистскую нагрузку. Особое внимание уделяется благотворительным кампаниям по сбору средств в пользу пострадавших в ходе военных действий в англо-бурской войне и в ходе военной экспедиции в Китае. Делается вывод о достижении выставочными проектами 1901 г. определенных для них коммерческих и политических задач. Отмечается, что при разности мотивов их проведения выставки были выстроены вокруг общих проблем, востребованных обществом, а также имевших судьбоносное значение для будущего Британской империи. Делается заключение, что идейная нагрузка выставок, их пропагандистский посыл, фокусировка на гуманитарных составляющих военных конфликтов отражали общественные настроения и политические ожидания, демонстрировали распространенные во властной элите настроения политического прагматизма. Настоящая статья может послужить материалом для ряда дальнейших исследований в изучении политической, военной, культурной истории Британской империи.

Ключевые слова: Флотская и армейская выставка 1901 г. в Хрустальном дворце, Военная выставка 1901 г. в Эрлс Корте, Великобритания, имперская оборона, международные отношения, пропаганда, англо-бурская война, восстание ихэтуаней.

В 1901 году Британия отмечала 50-летний юбилей Всемирной выставки в Хрустальном дворце. Памятная дата была чрезвычайно значимой. В 1851 году всему миру было продемонстрировано промышленное первенство Великобритании. Она заявила себя лидером всемирного выставочного движения, ставшего к началу XX века привычной составляющей повседневной жизни людей по всему миру и существующего до сегодняшнего дня. В Британии регулярно проводились выставки разного масштаба – от международных и имперских [21, pp. 279–280] до посвященных частным проблемам [1], но неизменно актуальные по тематике. Юбилейную дату закономерно решено было отметить очередной экспозицией именно в колыбели выставочного движения – Хрустальном дворце. Таким событием стала флотская и армейская (Military and Naval Exhibition) выставка. Одновременно на другой популярной экспозиционной площадке – в Эрлс Корте – проходила еще одна выставка, и также посвященная вооруженным силам Британии (Military Exhibition). Возникают взаимосвязанные вопросы: о причинах, приведших к параллельному – с мая по октябрь 1901 г. – проведению в Лондоне двух близких по тематике выставок, их материальном и смысловом наполнении; о том, почему именно военная тематика оказалась так востребована в начале XX столетия, хотя выставки

той поры, и международные в первую очередь, позиционировались, прежде всего, как мероприятия, нацеленные на развитие мирного сотрудничества и коммерческого взаимодействия между странами. К уточнению постановки проблемы стоит добавить, что хотя разделы, посвященные вооружениям, были привычным делом на всемирных выставках, экспозиции национального масштаба по военной тематике в данный период имели место только в Британии [20, pp. 250-255]. Поискам ответа на данные вопросы и посвящена данная статья.

Выставки на военно-морскую тематику в Великобритании были к концу XIX – началу XX века явлением нередким и происходили во многих городах: Лондоне, Эдинбурге, Глазго – перечень можно продолжать. Но выставочные проекты 1901 г. стали событием нерядовым.

Логика выбора для юбилейного мероприятия в Хрустальном дворце армейской и флотской тематики, истории военных побед и их героических персонажей очевидна. Армия и флот занимали в Великобритании почетное место в ряду политических и общественных приоритетов. Военно-морской флот и армия – одна из опор империи, над которой «не заходит солнце». Великобритания в начале XX в. была вовлечена в ряд конфликтов. В составе международной коалиции британские вооруженные силы принимали участие в военных действиях в Китае в период восстания ихэтуаней. На момент проведения выставок в завершающую стадию вступила англо-бурская война 1899–1902 гг. [29, p. 159–179], а отсюда и события в Южной Африке находились в центре общественного внимания и политических дискуссий [6, с. 91–98; 3].

Отметим очевидное: на рубеже веков международная напряженность нарастала стремительно. Период начала XX в. характеризовался качественными изменениями в расстановке сил в мировом экономическом пространстве [10, С. 51–82], технической революцией, в которой Великобритания имела значительные успехи [30, pp. 116–137], в том числе в преобразовании военной сферы, соперничеством держав за рынки сбыта и источники сырья, для борьбы за которые использовалась и военная сила. Мир сотрясали кризисы и колониальные войны. Эпоха «блестящей изоляции» подходила к концу. К своему историческому концу подходил период британо-германского согласия [18, pp. 266–272]. Вопрос о переосмыслении внешнеполитического курса Великобритании стал дискуссионным [2], требовавшим не только рациональной оценки обстоятельств, но и политической воли. В Европе начинали складываться два противоборствующих военных блока, набирала обороты гонка вооружений [7; 8, с. 95–184; 9]. Все это делало тему армии, флота и вооружений безусловно актуальной.

Решение о проведении юбилейной выставки в Хрустальном дворце с именно таким образом определенной тематикой родилось в октябре 1900 г. [33, p. 3]. Инициативной стороной проведения флотской и военной выставки выступила дирекция Хрустального дворца. Идея организаторов состояла в том, чтобы провести масштабное мероприятие сообразно значимости события, объединив для этой цели флотскую и армейскую темы. Самым удачным прецедентом такого рода с точки зрения репрезентативности была серия выставок в Челси, прошедших десятилетием ранее – в 1890–1891 гг. [48]. На современников произвела особенно сильное впечатление именно флотская экспозиция 1891 г. [27], и поэтому решено было ориентироваться в концептуальных схемах репрезентации материала именно на нее. Юбилейное мероприятие предполагалось готовить объединенными усилиями, присоединив к опыту компании Хрустального дворца усилия соответствующих министерств. Но в Челси армейское ведомство и адмиралтейство выступали своего рода конкурентами, что своеобразно отразило более чем известное традиционное соперничество. В предстоящем проекте как раз и желателен был акцент на их тесное взаимодействие [43, p. 3; 47, p. 3]. В декабре 1900 г. этот вопрос уже считался решенным [12, p. 1219]. По содержанию от новой выставки в Хрустальном дворце ожидалось, что она даст возможность представить новации, достигнутые в области вооружений и транспортировки военных грузов за последнее десятилетие. С целью популяризации выставки предполагалось выставить не только статичные экспонаты – образцы экипировки и вооружения. Отдавая дань новым веяниям, было решено представить британскую военную историю в «живых картинах» – от сражения при Трафальгаре под командованием адмирала Нельсона до маневров современных военных кораблей [43, p. 3]. И, наконец, еще одной принципиальной задачей, которая изначально ставилась организаторами выставки, было обеспечить максимально широкий и продуктивный сбор средств на благотворительные программы [44, p. 6].

Выставка в Хрустальном дворце открылась 23 мая, хотя оформление экспозиций и не было завершено в срок [41, p. 5]. Впрочем, такие ситуации были рядовым явлением и на торжественность момента, равно как и на понимание значимости и масштабности события, не влияли. «Удачная идея почтить память Великой выставки 1851 г. юбилейной выставкой в тех

же зданиях была не менее удачлива в своей реализации» [53, р. 5], – писала на следующий день The Times. Главная мысль – о величии и преемственности традиций военной истории Великобритании – была отмечена уже в ходе церемонии открытия. Выступавший на ней фельдмаршал лорд Робертс [19, pp. 464–470] – в ту пору верховный главнокомандующий – в своей речи вспоминал о визите на выставку 1851 г., самым ярким воспоминанием о которой для него стала возможность увидеть вживую великого герцога Веллингтона. Он заметил, что невозможно было придумать более подходящий способ для того, чтобы отпраздновать юбилейную дату, так как «флотские и армейские экспозиции очень согласовываются с чувствами населения империи в настоящий момент» [53, р. 5].

Выставка получила поддержку короля, многих персон первого ранга в политическом и военном истеблишменте Британии еще на стадии реализации замысла. В сборе экспонатов для выставки участвовали военное министерство и министерство по делам Индии. Список дарителей был опубликован в газетах [41, р. 5].

В южном трансепте дворца располагалась юбилейная секция в память о выставке 1851 г., включавшая и непосредственно подлинные предметы с нее. Центральным экспонатом был восхитивший когда-то королеву Викторию хрустальный фонтан. Там же были графические изображения различных секций, которые должны были позволить посетителю зримо представить «Великую выставку» во всем ее многообразии. Основная же часть выставки в соответствии с замыслом делилась на две главные секции – флотскую и армейскую. Здесь были реликвии, связанные с жизнью Г. Нельсона, Дж. Веллингтона, Ч. Гордона, коллекция игрушечных солдатиков, экспонаты, связанные с экспедициями в Арктику и Антарктику.

Учитывая актуальность событий в Южной Африке, закономерно многочисленны были представленные публике экспонаты, совсем недавно доставленные с полей сражений англо-бурской войны. В частности, демонстрировались возможности применения в военных целях воздушного шара, а именно шар, использованный генералом Р. Г. Буллером в ходе осады Ледисмита [35, р. 840]. Шар окружали захваченные у буров ружья Круппа. Армейская секция была, в целом, очень наполненной и зрелищной. Здесь был разбит настоящий военный лагерь, устроен тир. Много внимания уделялось работе медицинских служб на войне, были представлены санитарный поезд и корабль. Здесь были и «живые экспонаты» – тренированные по германской системе военные собаки, способные оказать помощь в бою и при транспортировке раненых [44, р. 4].

Военно-морская секция характеризовалась в обзорах прессы как еще более богатая. Лорд Робертс заметил, что она давала людям прекрасное представление о «нашей первой линии защиты – флоте – который сделал так много для построения этой великой империи». При участии компаний-производителей кораблей была собрана коллекция моделей судов Королевского военного и торгового флотов. Был представлен подводный флот и разнообразные виды приспособлений и методов его работы. В действии демонстрировались некоторые устройства из коллекции новейших технических изобретений, предназначенных для армии и флота. Эдуард VII предоставил на выставку два экспоната – преподнесенные адмиралтейством королеве Виктории по случаю ее восшествия на престол и юбилея серебряные модели военных кораблей «Виктория» и «Британия», воспроизводившие оригиналы с точностью до мельчайших деталей. Интересно отметить, что здесь была отдельная немецкая секция, часть экспонатов которой предоставили по распоряжению германского императора, который в числе прочего прислал модель его яхты «Гогенцоллерн» [53, р. 5].

Важно отметить участие в формировании экспозиции колоний. The Morning Post особо отметила экспонаты, представленные правительствами Виктории и Нового Южного Уэльса, которые «заслуживали более чем беглого осмотра, особенно в то время, когда Австралия является одной из самых заметных имперских забот» [44, р. 4].

Фейерверки, бывшие традиционным развлечением сезона, в связи с выставкой в Хрустальном дворце использовались для организации представлений, воспроизводивших ход знаменитых сражений. Пользовалось, например, успехом представление, демонстрировавшее сражение английского галеона «Ривендж» с испанским флотом у Азорских островов в 1591 году [36, р. 778]. Также в саду проходили «подводные эксперименты и военно-морские маневры в миниатюре» и военно-морской спектакль «Трафальгар», воссоздававший знаменитую победу адмирала Нельсона [45, р. 5]. К последним внимание публики привлекалось постоянно размещением в газетах рекламных объявлений [40, р. 1].

Общий эффект внутреннего убранства дворца, украшенного флагами, знаменами и сверкающим оружием был оценен в The Times как в высшей степени привлекательный для

публики. Ожидалось, что летом выставка станет популярным местом времяпрепровождения лондонцев [53, p. 5].

Организатором армейской выставки в Эрлс Корт был Имре Киральфи – известный в Европе и Америке антрепренер и шоумен. С середины 1890-х гг. он жил в Лондоне и занимался почти исключительно выставочной деятельностью [25, pp. 102–115], основав компанию London Exhibitions Ltd, которая два десятилетия доминировала в этом деле. В лондонском районе Эрлс Корт Киральфи был построен парк развлечений и экспозиционный центр. В 1895 г. там открылась Индийская имперская выставка, а затем престижные международные выставки сменяли друг друга ежегодно. С конца 1890-х гг. Киральфи тесно сотрудничал с Британской имперской лигой, что, несомненно, отразилось на идейном наполнении ряда организованных им мероприятий. Примечательно, что именно в 1901 г. – в год проведения Военной выставки – он получил британское подданство [28, pp. 763–764].

Выставка в Эрлс Корт изначально строилась как коммерческое развлекательное мероприятие. Однако ее организаторы были более чем компетентны в своем деле, хорошо понимали необходимость придать масштаб и востребованный обществом смысл мероприятию. Имперская патриотическая тема, апелляция к военным успехам Британии и особенно в контексте событий недавнего прошлого делала проект безусловно обреченным на внимание публики. А масштаб успеха уже мог зависеть от того, сколь ожидания искушенного и не очень зрителя совпадут с тем, что он готов увидеть, с его мыслями и чувствами.

Важно подчеркнуть, что в состав комитета по проведению выставки были привлечены высокопоставленные военные. Его почетным президентом был фельдмаршал герцог Кембриджский [19, pp. 94–97], а вице-президентом – уже упоминавшийся нами лорд Робертс. Последний, заметим, еще в пору командования британскими войсками в Южной Африке продемонстрировал понимание значения пропагандистской поддержки армии [17, p. 226]. Среди членов комитета, список которых был опубликован в газетах [39, p. 6; 52, p. 7], а затем в издании, подготовленном к началу выставки [26], были люди, напрямую имевшие отношение к теории и практике имперской обороны. Они лучше других знали состояние британских вооруженных сил и понимали стоявшие перед ними текущие и потенциальные задачи. Конечно, не следует преувеличивать их практическое участие в организации выставок – часто подобные списки выставочных комитетов содержали имена и тех, кто, не участвуя напрямую в подготовке, лишь добавлял мероприятию статусности. К патронированию ряда мероприятий – например, к сбору средств на благотворительность – были привлечены члены королевской фамилии.

Выставка в Эрлс Корт открылась 4 мая 1901 г. Загодя была начата рекламная кампания. Практически идентичные сообщения о предстоящем открытии были опубликованы в ведущих лондонских газетах еще 14 февраля. Текст-анонс в популярном жанре «Письмо редактору» за авторством почетных секретарей выставочного комитета определял причины проведения и цели выставки, давал краткий обзор предполагавшейся экспозиции. Момент для такого мероприятия был назван чрезвычайно уместным, так как события настоящего времени вызвали особый интерес публики к военной организации страны. «Нация никогда не была так едина в ее имперском порыве», «в высшей степени желательно укрепить эти патриотические чувства» [39, p. 6; 52, p. 7], – говорилось в письме. О задачах организаторов сообщалось следующее: «Не только показать нашу армию такой, какой она является сегодня, но и продемонстрировать настолько всеобъемлюще, насколько это возможно, ее развитие, изменения и достижения в прошлом». Целью и надеждой устроителей выставки являлось создание у публики более широкого представления о военной системе государства и донесение до общественности идеи «привилегии и ответственности гражданства» [13, p. 160]. Но очевидно предполагалось, что на выставке каждый сможет найти для себя что-либо интересное. Так, даже женская колонка в *Illustrated London News* утверждала, что, несмотря на военную тематику, в экспозициях многое может представлять интерес для женщин [38, p. 760].

Эрлс Корт был разделен на четыре основные секции. Историческая включала взятые в аренду у частных лиц и музеев картины с изображениями великих битв и актов героизма, портреты выдающихся военачальников, ордена, доспехи, мечи, огнестрельное оружие, военные трофеи, флаги и знамена, военную форму, демонстрировавшую изменения обмундирования различных воинских формирований от их основания до современности. Секция военного снаряжения содержала образцы оружия (пушки, винтовки, револьверы, пистолеты, мечи и штыки); боеприпасы (патроны, снаряды, гильзы); взрывчатые вещества (торпеды, пироксилин, порох и т. д.). Эти части экспозиции, представлявшие оригинальные реликвии британской

военной истории, пользовались большим успехом у публики [55]. В Общей и коммерческой секции были представлены автомобили, велосипеды и другой транспорт, музыкальные инструменты. Военно-медицинская секция демонстрировала полевые и стационарные госпитали, оборудование, санитарные машины.

Каталог военной выставки был богато и красочно иллюстрирован, наполнен не только типичной информацией о составе организаторов и содержании экспозиций, но и тематической рекламой – оружия и других военных товаров, лекарств и даже протезов. Здесь также анонсировались свежие публикации на тему войны. Например, книга «Как Англия спасла Европу: история Великой войны 1793–1815 гг.» в 4 томах. А также единственная историческая книга А. К. Дойла «Великая Бурская война». Рекламу сопровождали броские рецензии из газет – «несомненно, самая поразительная книга, когда-либо порожденная войной» [26].

Army and Navy Gazette писала о выставках 1901 г. как отражающих популярность тенденции рассмотрения войны как шоу [15, р. 467], а в этом деле не было равных И. Киральфи. Зрелищ на военной выставке было в избытке: концерты военных оркестров; синематограф; миниатюрная железная дорога; понтонный мост; военные диорамы, позволяющие сравнить униформу и вооружение британской, французской армий и колониальных войск; а также речные прогулки «по Кантонской реке» в окружении китайских пейзажей и 8-футовый сверкающий китайский дракон в озере [26, pp. 21–35]. На этой выставке вообще было очень много «китайского». Отличительной особенностью выставок, организованных Киральфи, было то, что часто их сопровождали масштабные театрализованные постановки. Имевший огромный опыт артиста и постановщика, Киральфи соединял на сцене танец, музыку, новаторские эксперименты с реквизитом, светом и водой в грандиозные шоу. При этом огромное значение он придавал и содержательному компоненту, подбирая острые сюжеты и всегда угадывая запросы публики. Так, например, выставку «Более Великая Британия» в 1899 г. сопровождал спектакль «Дикая Южная Африка», в котором было задействовано более 200 «африканских дикарей» [24, р. 97]. К военной выставке 1901 г. Киральфи подготовил не менее запоминающееся представление под названием «Китай или освобождение дипломатических миссий», посвященное подавлению восстания ихэтуаней. По жанру это была историческая драма, в основе которой лежали недавние военные события в Китае. Такого рода спектакли – отклики на «злобу дня» – были привычны для британской театральной культуры [25, pp. 44–53]. Спектакль в шести действиях шел дважды в день в Императорском театре (Impress Theater), расположенном здесь же, в Эрлс Корте. В основанном на событиях «захватывающего инцидента на Дальнем Востоке» представлении было задействовано более тысячи артистов, в том числе более 50 ролей «со словами» [37, р. 600].

Выбор такой темы можно назвать вполне закономерным – наполненная восточным колоритом, она давала простор фантазии постановщика, а кроме того, была более чем актуальна. На фоне развернувшейся в британской печати на рубеже XIX и XX вв. дискуссии о «проблеме Китая» интерес к событиям на Дальнем Востоке, особенно в периоды кризисов, проявляли представители самых разных слоев британского общества, в том числе и предельно далекие от политики. Образ Китая ассоциировался у британцев с отсталостью и дикостью. В связи с событиями восстания ихэтуаней данные дискуссии пробрели более широкий контекст, поднимая проблемы столкновения Запада и Востока [4, 5]. Для британцев в данном случае крайне важным было подчеркнуть правомерность совершенной «цивилизованными державами» интервенции в Китай, ставшей закономерным ответом на захват посольского квартала в Пекине. Все это в полной мере нашло отражение в содержании спектакля Киральфи.

Либретто было издано в виде приложения к путеводителю по выставке в Эрлс Корте. Красочная картинка на обложке изображала ликующих участников интервенции восьми держав – на первом плане британец в ярко-красной форме, рядом с ним американец, позади русский, японец, немец, австриец, француз и итальянец, а на заднем плане индийский сипай. Во введении Киральфи писал, что идея воплотить на сцене данный сюжет пришла к нему непосредственно в период захвата посольского квартала, когда «все взгляды были сосредоточены на Китае, где разворачивалась великая трагедия» и были явлены многочисленные «акты героизма и преданности». Он обещал зрителю «правдивую репрезентацию подлинного исторического инцидента с детальной точностью». Действие разворачивалось в окрестностях Пекина, у ворот и городской стены, в британской миссии и в самом Запретном городе [22, pp. 10–11]. Текст практически на каждой странице сопровождают иллюстрации, карты и схемы. Общее содержание, безусловно, выводит на первый план роль британцев в благополуч-

ном для западных держав завершении конфликта и превозносит их беспримерный героизм. Показательна завершающая сцена: «Британцы, американцы и другие нации теперь едины в своем марше [по Запретному городу] и символизируют дружбу союзных держав и триумф цивилизации» [26, р. 73]. Кстати, именно эта мысль и подчеркивалась в начале выставки, когда ожидавшееся представление было так и поименовано – «Освобождение Пекина» [16, р. 519].

Творение Киральфи удостоилось противоречивых отзывов в прессе: «настоящий триумф», «великолепная постановка», «гигантский реалистический военный спектакль», – восторгались *The Daily Telegraph*, *The Sketch*, *Pall Mall Gazette*, *The Illustrated London News* [34, р. 35; 37, р. 600]. *Army and Navy Gazette* признавала, что факты могут быть несколько искажены, но «пока союзные войска и охрана посольства проявляют свою отчаянную храбрость, а боксеры получают по заслугам, народ будет вполне доволен» [15, р. 467]. А вот рецензия *The Times* была достаточно критичной, при том что общая оценка выставки давалась положительная. В первую очередь газета нашла выбор сюжета не вполне уместным, потому как «еще слишком много сердец скорбят из-за тех ужасных событий», чтобы «сделать их предметом праздного зрелища». Само же представление, которое было грустно, если бы не было смешно, по содержанию квалифицировалось как «гротескная глупость». Киральфи упрекали в отсутствии фантазии в постановочных решениях, в исторических неточностях, как сцена штурма стен Пекина союзными войсками (на самом деле не имевшая места). Автора статьи покорило зрелище выкрикивавших «отрывистые реплики» актеров, представлявших в числе прочих персону британского посланника в Китае Клода Макдональда и главу морских таможен Китая – знаковую фигуру в Поднебесной англичанина сэра Роберта Харта, которые тщетно пытались быть услышанными в общем шуме. Можно предположить, что несообразность сценического воплощения достойных персонажей, призванных изображать лучшие черты британского характера, выставляла англичан в неприемлемом карикатурном свете. При этом всем отмечались хорошая выучка труппы, традиционная роскошь костюмов и декораций. Особенно впечатляющими были названы массовые сцены – толпа боксеров «в их желтых-белых одеждах и алых головных уборах, с лесом длинных ножей, копий и знамен», а также уже упомянутая придуманная сцена штурма стен Пекина [54, р. 8].

В ходе обеих рассматриваемых нами выставок реализовывались благотворительные проекты. Так, по «совершенно новому методу» [33, р. 3] шел сбор средств в фонд помощи офицерским вдовам и сиротам и на поддержку искалеченных на войне солдат. Часть средств от продажи билетов в Хрустальный дворец шла в специализированные фонды, продажей занимался женский комитет. К моменту открытия выставки было продано билетов на 12 000 фунтов. Эти средства должны были пойти на благотворительность – прежде всего на помощь участникам военных действий в Африке [53, р. 5]. Через Национальную ассоциацию обеспечения занятости отставных солдат сотни бывших военных были привлечены к подготовке и обеспечению функционирования выставки, приоритет отдавал недавно вернувшимся из Южной Африки. Каждую четвертую пятницу месяца военные в форме могли посетить Эрлс Корт бесплатно [52, р. 7]. Благотворительной составляющей, таким образом, было уделено особое внимание, что не являлось типичным для традиционно ориентированных на коммерческие задачи выставок. Акцент на этом моменте неизменно делали газеты, писавшие о выставках незадолго до их открытия [31, р. 9]. Выделим еще одну черту, замеченную современниками уже в ходе выставки в Эрлс Корте как достойную по содержанию и новую по форме. Здесь в конце июня под патронажем королевы Александры в прилегающем саду была устроена масштабная выставка-продажа товаров из графств, каждое из них было представлено отдельным торговым павильоном. Доходы от продаж пошли в фонд Ассоциации семей солдат и моряков [16, р. 519].

Выставка в Хрустальном дворце завершила свою работу 28 сентября 1901 г., в Эрлс Корте – двумя неделями позднее. Со времени проведения «Великой выставки» 1851 г. сложилась практика пафосного открытия таких мероприятий и довольно скромного их закрытия. Не стали исключением рассматриваемые нами мероприятия. Итоги их подводились более в коммерческой плоскости. В последние недели работы выставки в Эрлс Корте активно продавались выставочные экспонаты. Покупатели извещались об этом через рекламные объявления, ежедневно размещавшиеся в лондонских и провинциальных газетах [46, р. 4; 51, р. 2; 49, р. 2]. В конце ноября 1901 г. компания Хрустального дворца выставила на продажу оставшиеся нереализованными медали, отчеканенные по случаю прошедшей выставки [32, р. 10]. Тогда же на собрании акционеров компании было отмечено, что проведение выставки обошлось дороже, чем ожидалось. Но саму выставку ее организаторы сочли «самой интересной из числа проводившихся на протяжении многих предыдущих лет» [50, р. 8].

Таким образом, возможно подвести итоги. Нам видится совпадением, что выставки по близкой тематике в Хрустальном дворце и Эрлс Корте проходили параллельно – разными были изначальные мотивы их проведения. Но их объединяло то, что обе они оказались выстроены вокруг общих проблем, значимых для страны и востребованных обществом. В связи с этим очевидно, что идейное содержание выставок, пропагандистский посыл, направленный как на британскую и колониальную общественность, был тщательно продуман и отражал общественные настроения и политические ожидания.

Оба выставочных проекта достигли задуманных результатов. Состояние британской армии и флота, его история, идея прогресса в военной организации государства и ее перспективы, готовность и возможность наращивания военной мощи империи были явлены широкой аудитории внутри страны и внешнему миру. Собственно алармистские декларации на военных выставках практически не звучали. Пожалуй, наиболее отчетливым их проявлением из числа публично заявленных были слова фельдмаршала герцога Кембриджского в речи при открытии экспозиции в Эрлс Корте. Выразив надежду, что выставка не вызовет чувство военной тревоги, уточнив, что она посвящена не войне, а миру, он заявил о готовности поддержания паритета в отношениях с другими странами. Но «для того, чтобы избежать войны, надо быть к ней готовым»; «лучше быть готовым к худшему, надеясь на лучшее» [54, р. 8]. По сути, он не сказал ничего нового [23]. Мысль о том, что империя должна быть надежно защищена, – традиционная тема британской джингоистской риторики. Идея «оборонного сознания», предполагавшего сплочение вокруг задач обороны населения страны, в полной мере была разыграна на лондонских военных выставках 1901 г. Стоит особое внимание обратить на формально высокий уровень декларации, с одной стороны, пацифистских призывов, с другой – на заявления, не допускающие вариантов в толковании о готовности к любому развитию событий. Кстати, герцог Кембриджский ко времени выставок был в весьма почтенном возрасте и не относился к когорте активно действовавших политиков.

Несмотря на соблазн исследователя увидеть в данных выставках отражение военного алармизма и ощущения приближения большой войны, проанализированные нами факты свидетельствуют об ином. При общем признании значимости вопросов имперской обороны демонстрации прогресса и возможностей британской военной машины, на выставках и в откликах на нее отсутствовали какие-либо указания на наличие у Британии конкретных потенциальных врагов, не звучали слова об угрозе ее доминированию на море, опасности больших европейских или мировых конфликтов. Напротив, в выставках присутствовали иностранные экспозиции, в том числе германская, причем собранная при участии самого кайзера. Британская политическая элита, находясь на своеобразном дипломатическом перепутье, являла, таким образом, пример политического прагматизма, подчеркивала приверженность «балансу сил», но при этом твердо демонстрировала понимание безусловности имперских интересов со всеми отсюда вытекающими последствиями в части мер их защиты. Единственный образ «врага», предъявленный публике, – «восточные варвары». В связи с темой интервенции в Китай неизменно звучали традиционные лозунги о победе цивилизации над варварством и единстве западных держав в их усилиях по поддержанию мира на Дальнем Востоке. Таким образом, лондонские выставки 1901 г. представляются, скорее, не столько отражением глобального геополитического контекста международных отношений начала XX века, сколько рефлексией британцев относительно близких и актуальных событий – англо-бурская война со всеми проявлениями потрясшей современников военной жестокости и ихэтуанское восстание, всколыхнувшее вечную дискуссию о Западе и Востоке.

Необходимо отметить особое внимание, проявленное в ходе подготовки выставок и их работы к благотворительным программам. Здесь значимым представляется даже не сам факт сбора средств в фонды помощи военным, а настойчивое акцентирование внимания на важности такого рода деятельности, специально заявленный поиск средств увеличения практической отдачи таких начинаний. На наш взгляд, в этом нашло отражение состояние британского общества, потрясенного событиями в Южной Африке и на Дальнем Востоке. Войны, которые вела Британия, близко затронули многих. Многочисленность жертв – как погибших, так и искалеченных – фокусировала внимание общества вопросы на гуманитарных сторонах военных конфликтов. Данная проблема становилась все более актуальной в данный период в мире в целом. В этой мысли убеждает прошедшая незадолго до рассматриваемых выставочных мероприятий в Лондоне – в 1899 г. – вторая Гаагская конференция, которая заложила основы системы международного гуманитарного права, предметом дискуссий которой являлись именно законы и обычаи войны [11].

Обращает на себя внимание качество организации выставки – не как развлекательного шоу, а с точки зрения корректности отражения исторических реалий. К этой стороне работы выставок претензий практически не было. Замеченная пристрастным зрителем-генералом ошибка в цвете плюмажа на головном уборе 30-х гг. XIX в. [14, p. 564] лишь подчеркивает отсутствие прочих.

Механизм проведения международных выставок в Британии к началу XX в. был детально отработан. Отлажен метод организации процессов подготовки и функционирования таких мероприятий; сложился набор методов наполнения выставочного пространства идейным содержанием. Опытные британские экспозиционеры могли провести выставку фактически любой тематики. На двух рассматриваемых нами выставках был применен ряд стандартных приемов, в том числе многочисленные мероприятия развлекательного плана – театрализованные представления, водные шоу, концерты. Судя по немногочисленности отзывов в прессе, большей частью привыкших к подобного рода зрелищам обывателей, это было воспринято как должное. Однако ряд критических рецензий, прежде всего о спектакле на тему военной экспедиции в Китае, свидетельствует о том, что определенные круги британского истеблишмента задело подобное превращение войны в шоу. Такое отношение к совсем недавним трагическим событиям сочли неуместной циничной – «на крови» – попыткой впечатлить публику, обеспечив финансовый успех предприятию. Вместе с тем, какой бы ни была тематика выставок и сколько бы ни говорили об их имперском патриотическом посыле, никто не отменял коммерческую составляющую данных проектов. Организаторы, безусловно, были заинтересованы в извлечении прибыли от продажи входных и театральных билетов, самих экспонатов и разных сопутствующих трат посетителей. Красочный путеводитель выставки в Эрлс Корте носил выраженный рекламный характер. Нам представляется, таким образом, что выставки в Хрустальном дворце и Эрлс Корте стали отражением усиления тенденции монетизации войны как средства развлечения публики.

Список литературы

1. Антонова Л. В. Выставка здоровья в Лондоне (1884 г.) // Клио. 2019. № 11 (155). С. 77–82.
2. Гелла Т. Н. Вопросы внешнеполитической ориентации Великобритании в зеркале политических дискуссий в британском обществе на рубеже XIX – начала XX вв. // Британия: история, культура, образование. Тезисы докладов международной научной конференции : сборник статей по материалам международной научной конференции / А. Б. Соколов (ред.). Ярославль : Изд-во ЯрГПУ им. К. Д. Ушинского. С. 95–104.
3. Гелла Т. Н. Имперские аспекты внешнеполитического курса консерваторов на рубеже XIX–XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 3. С. 41–49.
4. Макаров В. А. Итоги восстания ихэтуаней в представлении британской образованной публики и проекты «новой политики» в Китае. 1900–1901. (По материалам периодической печати Великобритании) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2011. № 1. Т. 4. История. С. 119–127.
5. Макаров В. А. Позднецинский Китай глазами британцев: 1898–1901 гг. (по материалам периодической печати Великобритании) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2011. № 140. С. 72–77.
6. Никитина И. А. Захват бургских республик Англией (1899–1902 гг.). М. : Наука, 1970. 218 с.
7. Ропп Т. Создание современного флота: Французская военно-морская политика 1871–1904 / пер. с англ. Д. Якимовича. М. : Военная литература, 2004. URL: <http://militera.lib.ru/science/ropp/index.html> (дата обращения: 13.03.20).
8. Синегубов С. Н., Шилов С. П. Кайзеровская Германия – Великобритания – Россия: альтернативы и реалии военно-морских взаимоотношений в 1897–1906 гг. СПб. : Остров, 2016. 319 с.
9. Сокольская Н. Ф. Строительство военно-морского флота в Германии и англо-германские противоречия конца XIX – начала XX вв. // Ежегодник германской истории. 1986. М., 1987. С. 74–99.
10. Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 512 с.
11. Чернявский С. И. К 100-летию Второй Гаагской мирной конференции мира // *Juvenis scientia*. 2017. № 7. С. 30–33.
12. Army and Navy Gazette. December 15, 1900.
13. Army and Navy Gazette. February 16, 1901.
14. Army and Navy Gazette. July 6, 1901.
15. Army and Navy Gazette. May 11, 1901.
16. Army and Navy Gazette. May 25, 1901.
17. Badsey S. Propaganda and the Defence of Empire, 1857–1956 // *Imperial Defence: the Old World Order, 1856–1956* / G. Kennedy (ed.). London : Routledge, 2008. Pp. 218–233.

18. *Bridge F. R., Bullen R.* The Great Powers and the European States System 1814–1914. 2nd ed. Harlow : Pearson Longman, 2005. 377 p.
19. Dictionary of National Biography. 1912–1921 / H. W. C. Davis, J. R. H. Weaver (ed.) Oxford Univ. Press, 1966 (First ed. 1927). 624 p.
20. *Geppert A. C. T.* Fleeting Cities: Imperial Expositions in Fin-de-Siècle Europe. L. : Palgrave Macmillan, 2010. 398 p.
21. *Hoffenberg P. H.* An Empire on Display: English, Indian, and Australian Exhibitions from the Crystal Palace to the Great War. L. : Univ. of California Press, 2001. 418 p.
22. *Kiralfy I.* China or the Relief of the Legations. A Historical Dramatic Spectacle in Six Tableaux. L. : J. J. Keliher & Co Ltd, 1901. 78 p.
23. *Lambert A.* The Royal Navy and the Defence of Empire, 1856–1918 // *Imperial Defence: the Old World Order, 1856–1956* / G. Kennedy (ed.). London : Routledge, 2008. Pp. 111–132.
24. *MacKenzie J. M.* Imperialism and Popular Culture. Manchester : Manchester Univ. Press, 1986. 264 p.
25. *MacKenzie J. M.* Propaganda and Empire. The Manipulation of British Public Opinion 1880–1960. Manchester : Manchester Univ. Press, 1985. 277 p.
26. Military Exhibition. Earl's Court. Guide and Catalogue. L. : J. J. Keliher & Co Ltd, 1901. 133 p.
27. Nature. June 25, 1891.
28. Oxford Dictionary of National Biography: in Association with the British Academy: from the Earliest Times to the Year 2000 / H. C. J. Matthew, B. Harrison (ed.). Vol. 31. Oxford Univ. Press, 2004. 998 p.
29. *Spiers E. M.* The Victorian Soldier in Africa. Manchester : Manchester Univ. Press, 2004. 212 p.
30. *Sussman H. L.* Victorian Technology: Invention, Innovation, and the Rise of the Machine. Santa Barbara, Denver, Oxford : ABC-CLIO, 2009. 169 p.
31. The Daily News. February 14, 1901.
32. The Globe. November 28, 1900.
33. The Globe. October 11, 1900.
34. The Graphic. July 13, 1901.
35. The Graphic. June 22, 1901.
36. The Graphic. June 8, 1901.
37. The Illustrated London News. April 27, 1901.
38. The Illustrated London News. May 25, 1901.
39. The London Evening Standard. February 14, 1901.
40. The London Evening Standard. June 28, 1901.
41. The London Evening Standard. May 24, 1901.
42. The Morning Post. December 25, 1900.
43. The Morning Post. December 6, 1900.
44. The Morning Post. June 16, 1901.
45. The Morning Post. May 17, 1901.
46. The Morning Post. October 7, 1901.
47. The Morning Post. September 25, 1901.
48. The Royal Naval Exhibition. The Illustrated Handbook and Souvenir. L. : Pall Mall Gazette, 1901. 66 p.
49. The Sphere. October 5, 1901.
50. The St James's Gazette. November 28, 1901.
51. The Tatler. October 2, 1901.
52. The Times. February 14, 1901.
53. The Times. May 24, 1901.
54. The Times. May 6, 1901.
55. *Webb W. Y.* Relics of British Wars // The English Illustrated Magazine. 1901–08. Vol. 25. № 215. August 1901. Pp. 420–428.

British militarism and society: the experience of military exhibitions 1901 in London

L. V. Antonova¹, N. V. Dronova²

¹PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of general history and regional studies, Pskov State University. Russia, Pskov. E-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru

²Doctor of Historical Sciences, professor. Russia, Saint Petersburg. E-mail: dronova_n@mail.ru

Abstract. The relevance of the problem analyzed in this article is due to the importance of understanding the phenomenon of the exhibition movement, popular in the world since the second half of the XIX century in the context of political and ideological realities of specific periods of history.

The article examines two exhibitions devoted to naval and army themes, held in London in 1901. Based on the analysis of the composition of expositions, accompanying mass entertainment events, and press publications, the reasons for choosing military issues for exhibition projects, the composition of organizers, the content of expositions and their ideological subtext are determined. Exhibitions are considered comprehensively as a commercial project and as events that carried a significant political and propaganda burden. Special attention is paid to charity campaigns to raise funds for the benefit of victims of military operations in the Boer war and during the military expedition in China. It is concluded that the exhibition projects of 1901 achieved certain commercial and political objectives for them. It is noted that the difference between the motives of the exhibition were built around common concerns, the company claimed, but also had crucial significance for the future of the British Empire. It is concluded that the ideological load of the exhibitions, their propaganda message, and focus on the humanitarian components of military conflicts reflected public sentiment and political expectations, and demonstrated the mood of political pragmatism common in the power elite. This article can serve as a material for a number of further studies in the study of the political, military, and cultural history of the British Empire.

Keywords: naval and army exhibition of 1901 in the Crystal Palace, Military exhibition of 1901 in Earls Court, Great Britain, Imperial defense, international relations, propaganda, Anglo-Boer war, ihetuan rebellion.

References

1. Antonova L. V. *Vystavka zdorov'ya v Londone (1884 g.)* [Exhibition of health in London (1884)]. 2019. No. 11 (155). Pp. 77–82.
2. Gella T. N. *Voprosy vneshnepoliticheskoy orientacii Velikobritanii v zerkale politicheskikh diskussij v britanskom obshchestve na rubezhe XIX – nachala XX vv.* [Questions of the foreign policy orientation of Great Britain in the mirror of political discussions in British society at the turn of the XIX–early XX centuries] // Britain: history, culture, education. Abstracts of reports of the international scientific conference : collection of articles based on the materials of the international scientific conference / A. B. Sokolov (ed.). Yaroslavl. Ushinskiy YarSPU. Pp. 95–104.
3. Gella T. N. *Imperskie aspekty vneshnepoliticheskogo kursa konservatorov na rubezhe XIX–XX vekov* [Imperial aspects of the foreign policy course of conservatives at the turn of the XIX–XX] // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki – Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2008. No. 3. Pp. 41–49.
4. Makarov V. A. *Itogi vosstaniya ihetuaney v predstavlenii britanskoj obrazovannoj publiki i proekty "novoj politiki" v Kitae. 1900–1901. (Po materialam periodicheskoy pechati Velikobritanii)* [Results of the Yihetuan uprising in the representation of the British educated public and the projects of the "new policy" in China. 1900–1901 (based on the materials of the periodical press of Great Britain)] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Herald of Pushkin Leningrad State University*. 2011. No. 1. Vol. 4. History. Pp. 119–127.
5. Makarov V. A. *Pozdnecinskij Kitaj glazami britancev: 1898–1901 gg. (po materialam periodicheskoy pechati Velikobritanii)* [Late Quin China through the eyes of the British: 1898–1901 (based on the materials of the periodical press of Great Britain)] // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena – News of Herzen Russia State Pedagogical University*. 2011. No. 140. Pp. 72–77.
6. Nikitina I. A. *Zahvat burskih respublik Anglije (1899–1902 gg.)* [Capture of the Boer republics by England (1899–1902)]. M. Nauka. 1970. 218 p.
7. Ropp T. *Sozdanie sovremennogo flota: Francuzskaya voenno-morskaya politika 1871–1904* [Creation of the modern fleet: French naval policy 1871–1904] / translated from English by D. Yakimovich. M. Voennaya literatura. 2004. Available at: <http://militera.lib.ru/science/ropp/index.html> (date accessed: 13.03.20).
8. Sinogubov S. N., Shilov S. P. *Kajzerovskaya Germaniya – Velikobritaniya – Rossiya: al'ternativy i realii voenno-morskih vzaimootnoshenij v 1897–1906 gg* [Kaiser's Germany – Great Britain – Russia: alternatives and realities of naval relations in 1897–1906]. SPb. Ostrov. 2016. 319 p.
9. Sokol'skaya N. F. *Stroitel'stvo voenno-morskogo flota v Germanii i anglo-germanskie protivorechiya konca XIX – nachala XX vv.* [Construction of the navy in Germany and the Anglo-German contradictions of the late XIX – early XX] // *Ezhegodnik germanskoj istorii – Yearbook of German history*. 1986. M. 1987. Pp. 74–99.
10. Hobsbawm E. *Vek imperii. 1875–1914* [The age of Empire. 1875–1914]. Rostov-na-Donu. Feniks. 1999. 512 p.
11. Chernyavskij S. I. *K 100-letiyu Vtoroj Gaagskoj mirnoj konferencii mira* [To the 100th anniversary of the Second Hague peace conference of the world] // *Juvenis scientia*. 2017. No. 7. Pp. 30–33.
12. Army and Navy Gazette. December 15, 1900.
13. Army and Navy Gazette. February 16, 1901.
14. Army and Navy Gazette. July 6, 1901.
15. Army and Navy Gazette. May 11, 1901.
16. Army and Navy Gazette. May 25, 1901.
17. Badsey S. *Propaganda and the Defence of Empire, 1857–1956* // *Imperial Defence: the Old World Order, 1856–1956* / G. Kennedy (ed.). London. Routledge, 2008. Pp. 218–233.

18. *Bridge F. R., Bullen R.* The Great Powers and the European States System 1814–1914. 2nd ed. Harlow. Pearson Longman, 2005. 377 p.
19. Dictionary of National Biography. 1912–1921 / H. W. C. Davis, J. R. H. Weaver (ed.) Oxford Univ. Press, 1966 (First ed. 1927). 624 p.
20. *Geppert A. C. T.* Fleeting Cities: Imperial Expositions in Fin-de-Siècle Europe. L. Palgrave Macmillan, 2010. 398 p.
21. *Hoffenberg P. H.* An Empire on Display: English, Indian, and Australian Exhibitions from the Crystal Palace to the Great War. L. Univ. of California Press, 2001. 418 p.
22. *Kiralfy I.* China or the Relief of the Legations. A Historical Dramatic Spectacle in Six Tableaux. L. J. J. Keliher & Co Ltd, 1901. 78 p.
23. *Lambert A.* The Royal Navy and the Defence of Empire, 1856–1918 // Imperial Defence: the Old World Order, 1856–1956 / G. Kennedy (ed.). London. Routledge, 2008. Pp. 111–132.
24. *MacKenzie J. M.* Imperialism and Popular Culture. Manchester. Manchester Univ. Press, 1986. 264 p.
25. *MacKenzie J. M.* Propaganda and Empire. The Manipulation of British Public Opinion 1880–1960. Manchester. Manchester Univ. Press, 1985. 277 p.
26. Military Exhibition. Earl's Court. Guide and Catalogue. L. J. J. Keliher & Co Ltd, 1901. 133 p.
27. Nature. June 25, 1891.
28. Oxford Dictionary of National Biography: in Association with the British Academy: from the Earliest Times to the Year 2000 / H. C. J. Matthew, B. Harrison (ed.). Vol. 31. Oxford Univ. Press, 2004. 998 p.
29. *Spiers E. M.* The Victorian Soldier in Africa. Manchester. Manchester Univ. Press, 2004. 212 p.
30. *Sussman H. L.* Victorian Technology: Invention, Innovation, and the Rise of the Machine. Santa Barbara, Denver, Oxford. ABC-CLIO, 2009. 169 p.
31. The Daily News. February 14, 1901.
32. The Globe. November 28, 1900.
33. The Globe. October 11, 1900.
34. The Graphic. July 13, 1901.
35. The Graphic. June 22, 1901.
36. The Graphic. June 8, 1901.
37. The Illustrated London News. April 27, 1901.
38. The Illustrated London News. May 25, 1901.
39. The London Evening Standard. February 14, 1901.
40. The London Evening Standard. June 28, 1901.
41. The London Evening Standard. May 24, 1901.
42. The Morning Post. December 25, 1900.
43. The Morning Post. December 6, 1900.
44. The Morning Post. June 16, 1901.
45. The Morning Post. May 17, 1901.
46. The Morning Post. October 7, 1901.
47. The Morning Post. September 25, 1901.
48. The Royal Naval Exhibition. The Illustrated Handbook and Souvenir. L. Pall Mall Gazette, 1901. 66 p.
49. The Sphere. October 5, 1901.
50. The St James's Gazette. November 28, 1901.
51. The Tatler. October 2, 1901.
52. The Times. February 14, 1901.
53. The Times. May 24, 1901.
54. The Times. May 6, 1901.
55. *Webb W. Y.* Relics of British Wars // The English Illustrated Magazine. 1901–08. Vol. 25. No. 215. August 1901. Pp. 420–428.